

**23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND
REGIONAL DEVELOPMENT**

УДК 327

ББК 66.4

**ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЕ
СОГЛАШЕНИЕ ОТ
30 ИЮЛЯ 1941 года.
ЕГО ОЦЕНКА
И ЗНАЧЕНИЕ**

Ахметкаримов Булат Гумарбаевич, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии ИМО КФУ; Гришин Яков Яковлевич, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии ИМО КФУ; Шарафутдинов Денис Радиевич, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии ИМО КФУ (Россия, Казань)

**СОЗИШНОМАИ
ПОЛША ВА ИТТИҲОДИ
ШҶҶРАВИ АЗ 30 ИЮЛИ
СОЛИ 1941. АРЗЁБИ ВА
АҲАМИЯТИ ОН**

Ахметкаримов Булат Гумарбоевич, дотсенти кафедраи муносибатҳои байналхалқӣ, сиёсати ҷаҳонӣ ва дипломатияи ИМБ ДФҚ; Гришин Яков Яковлевич, профессори кафедраи муносибатҳои байналхалқӣ, сиёсати ҷаҳонӣ ва дипломатияи ИМБ ДФҚ; Шарафутдинов Денис Радиевич, дотсенти кафедраи муносибатҳои байналхалқӣ, сиёсати ҷаҳонӣ ва дипломатияи ИМБ ДФҚ (Россия, Казань)

**THE POLISH-SOVIET
AGREEMENT OF
JULY 30, 1941. ITS
EVALUATION AND
SIGNIFICANCE**

*Ahmetkarimov Bulat Gumarbayevich, Associate Professor of the department of international relations, world politics and diplomacy under KFU IIR; Grishin Yakov Yakovlevich, Professor of the department of international relations, world politics and diplomacy under KFU IIR; Sharafuddinov Denis Rادیevich, Associate Professor of the department of international relations, world politics and diplomacy under KFU IIR (Russia, Kazan)
E-MAIL: bakhmetkarimov@gmail.com*

Ключевые слова: *международные отношения, соглашение «Сикорский-Майский», польская оппозиция, В. Сикорский, И. Сталин, У. Черчилль, А. Иден, С. Криппс, И. Майский*

Уже первая встреча В. Сикорского и И. М. Майского 5 июля 1941 г., обещавшая пройти быстро и результативно, показала, что достигнуть намеченного будет не просто. Камнем преткновения стал вопрос о границах до 1 сентября 1939 г. Кроме того, польская сторона проявляла излишние эмоции, мешавшие ходу переговоров. Следует отдать должное В. Сикорскому, который пошел на компромисс с Советским Союзом, стремившимся вовлечь его в формирующуюся антигитлеровскую коалицию. Большую роль сыграла английская сторона, сделавшая всё, чтобы соглашение между советским и польским эмигрантским правительствами было подписано 30 июля 1941 г. Об этом документе, его оценке и значении и пойдет речь. Особое внимание обращается на негативную деятельность противников В. Сикорского, стремившихся свести на нет достигнутые результаты.

Калидвожаҳо: муносибатҳои байналхалқӣ, созишномаи “Сикорский-Майский”, оппозицияи Поляк, В. Сикорский, И. Сталин, У. Черчил, А. Иден, С. Криппс, И. Майский

Мулоқоти якуми В.Сикорский ва И.М.Майский дар 5 июли соли 1941, ки бояд босуръат ва натиҷабахш мегузаист, нишон дод, ки ноил гардидан ба мақсади ба миён гузошта кори осон нест. Масъала дар бораи марзҳо то 1 сентябри соли 1939 монеаи ҷиддӣ гардид. Ғайр аз ин тарафи Поляк эҳсосоти аз ҳад зиёд зоҳир мекард, ки ба рафти гуфту шунид халал мерасонданд. Ба В.Сикорский қоил шудан лозим аст, ки роҳи муросоро бо Иттиҳоди Шӯравӣ, ки ўро ба иттиҳоди ташаккулёбандаи зиддигитлерӣ ҷалб карданӣ мешуд, пеш гирифт. Тарафи Англия, ки барои 30 июли соли 1941 ба имзо расидани созишнома байни ҳукумати Шӯравӣ ва ҳукумати муҳоҷири Поляк саъю кӯшиши тамомро ба харҷ дод, нақши хеле калон бозид. Сухан дар бораи ҳамин созишнома, арзёбӣ ва аҳаммияти он меравад. Ба фаъолияти манфиш ҳарифони В.Сикорский, ки натиҷаҳои ба даст омадари бекор карданӣ мешуданд, диққати махсус дода шудааст.

Key-words: *international relations, “Sikorsky-Maisky” agreement, Polish opposition, V.Sikorsky, I.Stalin, W.Churchill, A.Iden, S.Kripps, I.Maisky*

Already the first meeting of V.Sikorsky and I.Maisky assigned for July 5, 1941 which promised to pass quickly and resultatively showed that it would be no simple matter to attain the planned. The issue concerned with the frontiers preceding September 1, 1939 turned out to be a stumbling-block. Into the bargain, the Polish party displayed excessive emotions which complicated the course of negotiations. One ought to do favour to V.Sikorsky who dared to make a compromise with the Soviet Union as the latter strove to involve him into the forming of the anti-Hitler coalition. It was the English party that had done its best in order the agreement between the Soviet government and that of Polish agreement were signed on July 30, 1941. This document, its assessment and significance will be the issues in question in our article. Special attention is paid to the negative activity of Sikorsky’s adversaries who aspired to nullify the result achieved.

Обратим внимание на 4-й пункт соглашения «Сикорский - Майский», заключенного 30 июля 1941 г. В. Сикорский как премьер-министр эмигрантского правительства и верховный главнокомандующий, стремился к созданию Польской армии на территории СССР, которая бы совместно с советскими соединениями вступила на польские земли. Ее наличие как единственной реальной силы, которой могло располагать польское правительство в Лондоне, являлось основой военной политики генерала В. Сикорского.

Военное сотрудничество, считал он, создает гарантию уважения суверенитета и территориальной целостности Польской Республики. Кроме того, он рассчитывал на то, что совместное взаимодействие усилит на международной арене позиции самой армии, польского правительства и его собственные, особенно в глазах Великобритании, нейтральных сторон, США, что приведет к консолидации и созданию антигитлеровской коалиции. В. Сикорский не исключал, что если повезет на этапе завершения войны, то с помощью армии можно будет попытаться вернуть власть польской буржуазии и помещикам.

Что касается советской стороны, то она тоже имела свое видение ситуации. С одной стороны, это было выполнением принятых союзнических обязательств. С другой стороны, совместное выступление против общего врага должно было заложить основы дружбы и послевоенного сотрудничества государств и народов.

Важен был и политический аспект формирования Польской армии и тем более ее участие в боях на советско-германском фронте. Существенным импульсом эмигрантского правительства было стремление к улучшению положения поляков в СССР, предоставление им свобод, которые были ограничены решением советских властей. Амнистия польского населения на советской территории означало уравнивание его в правах с советскими гражданами.

Этот правовой акт высших органов власти СССР создавал возможность для проведения рекрутации солдат в Польскую армию.

В заключении соглашения упоминаются вопросы о восточной границе Польши. Принимается более общая формулировка (пункт 1), т.е. СССР аннулирует советско-германские договоры 1939 года, касающиеся её территориальных изменений.

Отметим, что этот пункт по-разному понимался двумя сторонами. СССР считал, что включение бывших Кресув – Западной Белоруссии и Западной Украины – в состав СССР основывалось на голосовании населения тех территорий в октябре 1939 года. С точки зрения В. Сикорского, это присоединение наступило в результате советско-германских договорённостей 1939 года и следствием их аннулирования должен был быть возврат к рижским границам.

Различия в интерпретации содержания первого пункта соглашения обеими сторонами являлись поводом для многочисленных недоразумений, хотя, как пишет П. Жаронь, они, по сути, не влияли в это время на развитие польско-советского сотрудничества [1, с.44].

«Будущее будет зависеть от доброй воли обеих стран, которой нам не занимать», – отметил В. Сикорский после подписания соглашения, назвав его основой для позитивного сотрудничества [2, с.45].

Заявление подобного содержания изложил и И.М. Майский. «Старый порядок вещей в Европе уже не вернется, новый же наступит после изменений, которые произойдут после победы над Германией» [3, с.164]. Он говорил также о самоопределении народов.

В день подписания соглашения наступил (по ранней договоренности) обмен нотами между А. Иденом и В. Сикорским. Руководитель Форин Офиса изложил в своем документе английскую точку зрения: «... в соответствии с условиями соглашения о взаимопомощи между Соединенным Королевством и Польшей от 25 августа 1939 года, правительство его величества в Соединенном Королевстве не брало на себя никаких обязательств в отношении Союза Советских Социалистических Республик, которые затрагивали бы отношения между СССР и Польшей. Я хочу также заверить вас, что правительство его величества не признает никаких территориальных изменений, произведенных в Польше после августа 1939 года» [4, с. 227-228].

В. Сикорский в ответной ноте выразил удовлетворение и подчеркнул, что позиция британского правительства сходится с точкой зрения польского правительства.

А. Иден в этот же день выступил в палате общин, сообщив о заключении польско-советского соглашения, отметив его большое историческое значение. В своем выступлении он утверждал, что договор создал мощную основу для будущего сотрудничества между двумя странами против общего врага. Он станет ценным вкладом в дело союзничества и будет позитивно приветствоваться как во всех дружеских странах, так и публичным мнением во всей Британской империи.

Министр процитировал свою ноту и добавил относительно параграфа 1 соглашения, что правительство его величества не намерено признавать какие-либо территориальные

изменения, произошедшие без добровольного согласия заинтересованных сторон. Это относится и к территориальным изменениям, которые были произведены в Польше после августа 1939 года.

Отвечая на вопрос, А. Иден в заключение сказал: «Обмен нотами, которые я только что огласил для сведения палаты, не влечет за собой каких-либо гарантий границ со стороны правительства его величества» [5, с.206].

Публичная интерпретация документа, произведенная на следующий день В. Сикорским, была как бы равнозначна признанию Советским Союзом границы, установленной Рижским договором. С его слов, договор с СССР «не допускает даже мысли, чтобы ставить под знак вопроса границы Польского государства перед сентябрём 1939 г., отречения от них» [6, с.189].

Советская сторона быстро отреагировала на указанное выше. В прессе и по радио было подчеркнуто, что вопрос о границах Польши на востоке остается открытым, Рижский договор не является вечным и что восточные границы Польши – это белорусские и украинские территории, а не польские.

Вместе с тем В. Сикорский в заключении выступления подчеркнул свою решительную волю о сотрудничестве с Советским Союзом против общего врага – фашистской Германии.

Британская пресса внимательно следила за происходящим и по-иному комментировала позицию в отношении польской границы, не разделяя точки зрения польской оппозиции. Об этом свидетельствуют примеры из газет и журналов, анализирующих польско-советский договор. Так, на страницах «Таймс» (31 июля) утверждалось, «что установление новой границы было разумно отложено до окончания войны» [7, с.45].

Полонийная пресса США в лице И. Матушевского, В. Енджеевича, Х. Райхмана, М. Венгжынека, Якушевского крайне негативно высказалась о соглашении и начала борьбу с В. Сикорским. Документ особенно критиковали за отсутствие в нем пункта о восточных границах Польши 1939 года. Самого премьера обвиняли в том, что «отдает польское государство в руки Москвы» [8, с.45].

Советская сторона также интерпретирует подписанный документ. Так, 1 августа 1941 г. появляется сообщение в газете «Правда» о пресс-конференции в Совинформбюро в связи с подписанием соглашения между СССР и Польшей.

В этот же день, еще перед прибытием польской военной миссии, советская сторона довела до сведения поляков официальную информацию о заключении договора «Сикорский – Майский» и об организации польских соединений на территории СССР [9, с.197-198]. Данная информация вызвала среди поляков спонтанную радость.

Спустя два дня московское радио выступило по поводу радиовыступления В. Сикорского, причем с критических позиций. Его комментатор отметил: «По поручению своего правительства утверждаю, что со стороны России не было никакого раздела Польши, а единственно обеспечение интересов брошенного польским правительством украинского и белорусского народов». Далее он подчеркнул, что «целью ввода советских войск на территорию Польши было обеспечение себе предполья перед Германией» [10, с.167].

Противники договоренности с Советской страной не собирались сдаваться. Они продолжали в данном случае остро атаковать В. Сикорского за подписание соглашения, особенно за отсутствие в нем положения о признании предвоенных восточных границ

Польши. В частности, об этом писал С. Мацкевич в ежемесячнике «Факты и документы». Раздаются обвинения в адрес премьера в «распродаже прав Речи Посполитой», принятии тайных клаузул, которые могли нанести вред польскому обществу, и т.д.

Критикуется даже целесообразность создания Польской армии в СССР. Оппозиции помогал сам В. Рачкевич. Он 1 августа посылает письмо В. Сикорскому, в котором обвиняет его в том, что договор с СССР не имеет юридической силы, т.к. был подписан без его полномочий.

Доходило до абсурда. Оппозиции не нравилось, что в протоколе к соглашению используется слово «амнистия» в отношении поляков, вывезенных с польской территории в глубь СССР. Утверждалось, что данное слово используется повторно и взято из царских указов об амнистии польских повстанцев (1812, 1831, 1863 гг.).

Оппозиция твердила, что слово «амнистия» может быть использовано только к лицам правомочно наказанным, а следовательно, есть опасность, что оно не подразумевает депортированных в сентябре 1939 г. и неосужденных польских солдат [11, с.165].

Несмотря на сопротивление оппозиции, Кабинет Министров одобряет вывод премьера о правомочности принятых решений начиная с 25 июля. В. Сикорский, имея поддержку С. Миколайчика, Н. Либермана и К. Попеля, отправил ответ на письмо президента, в котором писал, что находится в согласии с правом.

После заседания он выехал в Польский корпус в Шотландию, чтобы там найти прежде всего не только вдохновение, но и моральную поддержку, здоровое благоразумие [12, с.373-374].

Тем временем оппозиция не унималась. Бывший министр А. Залесский 2 августа подготовил циркуляр для всех польских дипломатических представительств, наказывая дезавуировать заключенное соглашение и передать правительствам, при которых они аккредитованы, что генерал В. Сикорский подписал документ, не имея полномочий президента Речи Посполитой. Одновременно он информировал, что по этому поводу вышел из состава правительства вместе с К. Соснковским и М. Сейдой [13, с.46].

Не было единства по соглашению также и среди офицеров штаба верховного командующего. Они требовали объяснений, не означает ли оно потерю восточных территорий Польши и не угрожает ли правам на Львов и Вильно. В. Сикорский успокаивал их, упоминая Львов как наиболее дорогое для него место, и заверял, что судьбе Львова опасность не грозит [14, с. 189].

Главком говорил 3 августа польским солдатам в Шотландии: «Договор получился, по моему мнению, хорошим и отвечающим интересам Польши. Не беспокоюсь о мнении людей ослепленных, но знайте, что не торговал и не буду торговать достоянием Польши» [15, с. 4].

В следующем выступлении перед солдатами 6 августа он отдал отповедь тем, кто критиковал его за заключение соглашения. О противниках своей политики говорил, что это люди, которых ничему не научил 1939 год. Не без горечи генерал Сикорский утверждал также: «Наша гражданская эмиграция, скажу об этом откровенно, не всегда дорастает до задач, которые ставит ей история» [16, с.8].

Однако и это не повлияло на изменение позиции его противников. Свидетельством чему является интервью К. Соснковского, опубликованное в «Дейли Телеграф», в котором он подверг соглашение резкой критике и выдвинул в адрес правительства обвинение в игнорировании основных прав Польского государства [17, с.191].

Чуть позднее В. Сикорский дал ему ответ. В нем он отметил, что поляки, ведущие беспощадную борьбу с Германией, не могут отбросить соглашение с Россией, бьющейся с фашистами. «Ты, – пишет премьер, – находишься в Кругу, либо во главе, как было и есть,

по сути дела, сам знаешь лучше противников политического поворота в переломный момент для нашей истории... Кто этого соглашения не хотел и выступал против его заключения, хотя это давало такие большие выгоды, избежали огромной опасности изоляции, прикрывался спором об определении и проявлял отсутствие политической мысли, а также стремление уклоняться от ответственности. В поворотный момент и от дел для государства наиважнейших уклонится» [18, с. 367, 368, 375, 376, 380, 381].

Против восточной политики В. Сикорского продолжал выступать также президент В. Рачкевич. Ещё во время пребывания генерала в Шотландии он выслал ему очередное письмо (7 августа), в котором подтвердил своё негативное отношение к содержанию договора с Советским Союзом и к обстоятельствам его парафирования, домогался формирования нового правительства в соответствии с выходом из его состава представителя одной из политических партий (SN – конкретно М. Сейды), что это якобы свалило «правительство национального единства».

В данной ситуации Совет Министров и руководители политических партий встали в этом споре на сторону премьера и в ответе, переданном В. Рачкевичу, пригрозили ему «возвратом к мартовской Конституции 1921 г.» (она ограничивала компетенции президента в отношении парламента и правительства). Это настолько повлияло на позицию президента, что он согласился подписать отставку А. Залесского, но вот в остальном остался на прежних позициях [19, с.47].

Большое значение для затянувшегося кризиса имела поддержка, которую оказали В. Сикорскому политические партии, действовавшие в оккупированной стране в подполье (SL, SP, SN; единственно руководство PPS (WRN) выступило против соглашения), всех соотечественников в СССР, а также американской колонии. Польское общество в значительном большинстве с удовлетворением приняло сообщение о подписанном соглашении. Свидетельствовала об этом телеграмма делегата правительства в стране (Ц. Ратайский) и Главного коменданта ЗВЗ (генерал С. Ровецкий), одобривших июльский документ.

Большое моральное значение для В. Сикорского имело высказывание прибывшего из СССР генерала М. Янушайтиса, который на заседании кабинета 22 августа подчеркнул: «В целом все поляки в России преданы полностью правительству... Настрой войск крайне враждебен Соснковскому» [20, с.24].

Даже генерал В. Андерс, который позднее окажется среди заклятых противников В. Сикорского и станет одним из главных инициаторов вывода Польской армии из СССР, в одной из телеграмм передавал премьеру, что польское общество в России с энтузиазмом приняло сообщение о подписании польско-советского договора, это событие ожидалось с нетерпением, которое трудно описать [21, с. 25]. Далее он писал о всеобщем возмущении фактом, что даже в такой важный в настоящее время момент имеются люди, которые забывают, что Польша должна будет выковывать дух народа и польское оружие и что в значительной мере они несут вину за наше терпение. Подобная акция сегодня граничит едва ли не с преступлением [22, с.29].

Профессор С. Грабский, освобожденный из тюрьмы 15 августа, писал генералу В. Сикорскому: «Поляки в России с радостью приветствовали этот договор, (потому) что этот акт имеет большое значение для будущего народа и Польского государства. Этот акт исторической важности является выражением смелого решения, избавленного от всяких черт слабости и преодолевающего предубеждения» [23, с.29]. А в очередном письме (3 ноября) он доносил: «В лагере для работающих на трудных участках, в котором я

находился, я застал 300 польских граждан и не встретил никого, кто бы не принял весть о договоре искренне и с большой радостью» [24, с. 6].

Имея решительную поддержку в стране и поляков в Советском Союзе, а также членов правительства и политических партий, премьер сумел сломить сопротивление президента. 19-20 августа 1941 г. между ними прошел обмен мнениями. Оба политика считали, что польско-советский договор перестал быть спорным вопросом между В. Рачкевичем и Советом Министров, что принципы, на которые до сих пор опиралось сотрудничество, остаются в силе.

Далее 22 августа В. Рачкевич подписал декрет об освобождении с постов министров: Залесского, К. Соснковского и М. Сейды. Таким образом, планы оппозиции были расстроены. Среди ее руководящих деятелей был и Т. Белецкий, председатель SN, имевшего целью создание нового правительства, задачей которого было сделать все, чтобы объявить о недействительности договора с СССР, либо возобновить переговоры с И.М. Майским, чтобы внести изменения в июльский документ [25, с.48].

Вообще, как пишет Т. Киселевский, отношения в эмигрантской польской среде были сложными, полными противоречий, неприязни и претенциозности, характеризовались политической борьбой и борьбой за власть. Иногда В. Сикорский называл ее «болотом». Сильное напряжение вызывала трагическая судьба Польши, сентябрьское поражение, оккупация страны, а также расхождения между целями польской политики и целями политики великих держав. Кроме того, эмиграция находилась в фрустрации [26, с.136].

Интересную мысль об оппозиции высказывает Е. Лерский: «В отличие от прошлой генерации, которая встала во главе народа и у основания независимости, а следовательно, поколение И. Дашиньского, Р. Дмовского, И. Падеревского, Ю. Пилсудского, В. Сикорского, а также В. Витоса, наследники, выходя нередко из среды их адъютантов и секретарей, были в целом людьми малого калибра, без задатков стать великими, полные чрезмерных амбиций при отсутствии воображения и демократической культуры, умножали недоброжелательность и предубеждения своих шефов в неустанных подозрениях и интригах» [27, с.65].

Июльско-августовский кризис закончился поражением оппозиции. Наиболее непримиримые противники В. Сикорского должны были выйти из состава правительства и Национального Совета, а их места заняли те, кто поддерживал политику польского правительства (Н. Либерман, В.Комарницкий, К. Попель, Е. Рачиньский).

Польско-советское соглашение имело, без сомнения, все черты позитивной юридической политической основы для дальнейшего развития взаимных отношений, связанных с шансом урегулирования спорных вопросов.

Это несомненная личная заслуга премьера В. Сикорского, который сумел довести дело до логического конца, преодолевая препятствия различной сложности, создаваемые лишенной политического реализма внутренней правительственной оппозицией.

Большую лепту в заключение соглашения внесли английская (У. Черчилль, А. Иден, А. Кадоган, С. Криппс) и советская (И. В. Сталин, В. М. Молотов, И. М. Майский) стороны.

18 сентября В. Сикорский в обращении к полякам в СССР (через московское радио) говорил: «Договор с Россией в исторической перспективе имеет огромное значение с международной точки зрения, он был принят с признанием в США и Великобритании. Позиции Польши, подписавшей договор, были значительно укреплены». Генерал призывал всех соотечественников вступать в ряды Польской армии, и он агитировал: «Следует забыть о прошлых трудностях и думать о будущем Польши» [28, с. 19].

Значение польско-советского договора, очевидно, необходимо рассматривать не только с политической, но и с военной точки зрения, ибо развитие событий поставило перед Польшей и Советским Союзом конкретное, общее направление деятельности. Обе стороны в равной степени были заинтересованы прежде всего в том, чтобы победить гитлеровскую Германию.

Однако отметим существенный любопытный момент. В начале августа 1941 года начальник штаба Верховного командующего дополнил и утвердил «Польский план войны». В нем содержалась политическая цель – уничтожение германского милитаризма и защита Европы от коммунизма. Здесь выражается взгляд, что Советский Союз выйдет из войны ослабленным, а контакты Красной Армии с «гнилым буржуазным Западом» подкосят ее веру в советский строй. СССР должен быть обескровлен, вместе с тем военный потенциал Великобритании возрастет, а ресурсы западного мира должны остаться неприкосновенными. Западные государства – в соответствии с мнениями штабистов – при соучастии угнетенных народов должны победить в войне и решить судьбу Европы. Будущий мир должен опираться на западные страны и сильные федеративные связи европейских народов [29, с.21].

С одной стороны В. Сикорский подписывает с СССР соглашение, а с другой одобряет названный выше антисоветский документ.

Кроме него, была составлена и отправлена У. Черчиллю «Оценка военного положения и проект Координации западного фронта с восточным». В. Сикорский делает упор на активизацию Западного фронта, указывает, что поражение СССР явится опасностью как для польского народа, так и для западных государств. Но одновременно он выражает опасность чрезмерного усиления Советского Союза, подчеркивает необходимость интеграции стран Средней Европы для защиты от влияния СССР [30, с.21]. В этой большой стратегии он предвидел задачи для польских Вооруженных сил.

Несмотря на трудности, стоявшие на пути подписания соглашения, оно вступило в силу и стало постепенно претворяться в жизнь. Это касалось установления дипломатических отношений, формирования Польской армии, амнистии польских граждан и т.д.

В заключении статьи отметим, что, обращаясь к интернет-ресурсам, нам хотелось выяснить, как интерпретируется соглашение «Сикорский-Майский», его подписание и значение в современной польской литературе и исследованиях. Приведем несколько примеров. Так, А. Липек в статье «Пакт «Сикорский – Майский»» пишет о том, что критика, раздававшаяся в адрес В. Сикорского, была небезосновательной, но при этом следует принимать во внимание политическую ситуацию на международной арене. Эмигрантская оппозиция считала, что Москва скоро рухнет под натиском сил вермахта, но, подчеркивает автор, это было ошибкой. Если бы премьер-министр не подписал соглашение, очень вероятно, что Польша осталась бы одна в изоляции и вообще ничего бы не «выиграла». Тем более, что «реакция СССР на попытки премьера вести переговоры была на удивление позитивной» [31, с.2].

Если названный автор в целом позитивно оценивает соглашение, то известный польский историк П. Вечоркевич придерживался критических позиций. Это видно из его беседы с В. Козловским. Профессор подчеркнул неизбежность подписания договора, отметив, однако, что подписывать его нужно было на иных условиях. Можно было заставить Советы «сдаться», то есть объявить советско-германскую границу недействительной с самого начала и подтвердить нерушимость польско-советской границы до 17 сентября 1939 г. С точки зрения П.

Вечоркевича, этого можно было достигнуть, ибо «Сталин тогда действительно находился в безвыходном положении. Это был единственный раз, когда можно было вести переговоры с Советским Союзом с позиции силы». Но этого не произошло, ибо, по мнению профессора, виноват в этом был В. Сикорский, т.к. являлся плохим переговорщиком и не понимал ситуации [32, с.5].

С нашей точки зрения, данный вывод необъективен и неуместен. Генерал сделал максимум возможного для выработки и подписания соглашения, борясь со своими противниками, что мы показываем в статье.

Напрашивается ироничный вывод: вот, если бы профессор П. Вечоркевич находился за столом переговоров, он отстоял бы польские границы, установленные силой в 1921 г. Хорошо и легко рассуждать с позиции сегодняшнего дня, вырывая из контекста истории происходящие события.

Критических позиций придерживается и Л. Петжак, это видно даже из названия его статьи «Przegany układ» («Потерянный договор»). Как он пишет: «Пакт «Сикорский – Майский» стал не только дипломатическим поражением, но и открыл Советам путь к территориальному обрезанию и подчинению Польши». Ответственность за эту неудачу автор приписывает не только В. Сикорскому, но и его политическим противникам [33, с.4].

В данном случае автор почему-то упускает из виду, что СССР не урезал территорию Польши, а вернул принадлежащие ей земли, захваченные и оккупированные Ю. Пилсудским, что «линия Керзона» устанавливается в Версале.

Говоря об «урезании», Л. Петжак запечатлел, откуда в составе Польши появились северные и западные земли. Что касается подчинённости страны, то в годы социализма она была союзницей Советского Союза. Сегодня Польша – марионетка США.

Есть ещё одна статья с интересным названием «Пакт с дьяволом или освобождение?» Дьявол – это, естественно, СССР. В ней рассуждается о том, что Красная Армия могла не справиться с вермахтом и развалиться под его ударами [34, с. 5]. Получилось все с точностью до наоборот. Вермахт, до зубов вооруженный, был разгромлен в пух и прах и Красная Армия оказалась в Берлине, а в его штурме принимали участие Первая польская армия и дивизия им. Т. Костюшко. Большая часть рассмотренных статей и публикаций критически освещает и рассматривает проблему. Их авторам не хватает объективности для оценки того, что происходило в то сложное время.

30 июля 1941 г. был найден компромисс между польским лондонским эмигрантским правительством и советским правительством в деле борьбы с фашизмом.

Список использованной литературы:

1. *Zaroń P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940–1943. – Warszawa. – 1988. – S. 335*
2. *Zaroń P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940–1943. – Warszawa. – 1988. – S. 335*
3. *Mitkiewicz L., Z gen. Sikorskim na obczyźnie (Fragmenty wspomnień). Paryż 1968 – S. 398.*
4. *Sprawa polska w czasie drugiej wojny światowej na arenie międzynarodowej. Zbiór dokumentów, pod red. S. Stanisławskiej, Warszawa 1965. – S. 836*
5. *Черчилль У. Вторая мировая война. В. 6. т. Т.3. М. 1998 – С. 367.*
6. *Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski. 1864–1945. – T.3. Londyn. 1960 – S.435.*

Ахметкаримов Б.Г., Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р. Польско-советское соглашение от 30 июля 1941 года. Его оценка и значение

7. Zaroń P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940–1943. – Warszawa. – 1988. – S.335.
8. Zaroń P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940–1943. – Warszawa. – 1988. – S.335
9. ДМИСПО. – Т. VII. – с. 425.
10. Mitkiewicz L., Z gen. Sikorskim na obczyźnie (Fragmenty wspomnień). Paryż 1968 – S. 398.
11. Mitkiewicz L., Z gen. Sikorskim na obczyźnie (Fragmenty wspomnień). Paryż 1968 – S. 398.
12. Duraczyński E., Kontrowersje i konflikty 1939-1941, Warszawa 1977, – S. 435.
13. Zaroń P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940–1943. – Warszawa. – 1988. – S.335
14. Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski. 1864–1945. – T.3. Londyn. 1960 – S.435.
15. Gazeta Polska. 1941. 4. VIII.
16. Dziennik Polski. 1941. 8. VIII.
17. Pobóg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski. 1864–1945. – T.3. Londyn. 1960 – S.435.
18. Duraczyński E., Kontrowersje i konflikty 1939-1941, Warszawa 1977, – S. 435.
19. Zaroń P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940–1943. – Warszawa. – 1988. – S. 335.
20. Gazeta Polska. – 1941. – 24. VIII.
21. Гришин Я.Я. Вопреки взятым обязательствам. Казань. 2012. С.444
22. Gazeta Polska. 1941. – 29. VIII.
23. Gazeta Polska. 1941. – 29. VIII
24. Gazeta Polska. 1941. – 6. XI
25. Zaroń P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940–1943. – Warszawa. – 1988. – S. 335.
26. Kiselewski T. Piłsudski, Sikorski, Mikołaj. czyk. Warszawa. – 1991. – S. 165.
27. Lerski J. Emisariusz «jur». Londyn. 1984. – S. 65.
28. Gazeta Polska. 1941. – 19. IX.
29. Kukiel. M. Strategiczne koncepcje gen. Sikorskiego w II wojnie światowej. «Bellona». 1955. – S. 245.
30. Kukiel. M. Strategiczne koncepcje gen. Sikorskiego w II wojnie światowej. «Bellona». 1955. – S. 245.
31. Lipek A. Pakt Sikorski– Majski./ <https://polskiedzieje.pl>.
32. Układ Sikorski – Majski. <https://muzhp.pl>.
33. Petrzak L. Przegrany układ. <https://www.ołd.unwarzamrze.pl>
34. Pakt z diabłem czy wyzwolnie. <https://dorze.czy.pl/historia>